

— Ах, господин Мэн, вы помните это дело? Я же не знал, что это ваш дом.

Ци Ань оглядывался по сторонам, избегая взгляда Мэн Юйхао, и в душе думал: «Надо было обклеить твою дверь, чтобы ты не смог быть с кем-то другим!»

Эх, чуть не забыл, что Мэн Юйхао уже с кем-то. Только что радовался его особому отношению к себе, но хватит, ведь он не переродился!

Мэн Юйхао наблюдал за внезапно погрузневшим Ци Анем и думал, что теперь не только женские настроения не угадать, но и детские. Только что он был смущен и застенчив, а в следующую секунду уже хмур, без какого-либо перехода.

— Господин Мэн, документы готовы. Если у вас нет других поручений, я пойду.

Ци Ань, чья эффективность работы была обратно пропорциональна его настроению, поклонился Мэн Юйхао и быстро ушел, не оглядываясь.

В этот момент настроение Мэн Юйхао можно было описать лишь многоточием.

Я же еще не ответил!

Неужели так трудно провести больше времени с этим ребенком?

Ци Ань, в подавленном настроении, вернулся в отдел продаж и молча сел. Коллеги подумали, что он был подавлен генеральным директором, и с упреком посмотрели на Кэ Цзиньчэня. Где же их братская любовь?

Кэ Цзиньчэнь без тени смущения посмотрел в ответ: «Вы ее съели!»

Коллеги сдались, и Кэ Цзиньчэнь уверенно подошел к своему младшему брату:

— Младший брат, сегодня вечером я угощаю, что хочешь поесть?

— Ассистент Кэ, это касается всех?

— Да, да, мы тоже младшие сестры, нельзя угощать только младшего брата.

Кэ Цзиньчэнь, заметив, что Ци Ань хочет отказаться, быстро сказал:

— Ладно, сегодня я щедрый. Если мой младший брат пойдет, то все пойдут. Будем считать это запоздалой вечеринкой знакомства, ха-ха.

Все были умны и умели читать по лицам, особенно девушки, которые тут же обратились к Ци Аню с блестящими глазами:

— Сяо Ань, пойдём, пойдём, редко удается заставить ассистента Кэ заплатить.

— Да, Сяо Ань, посмотри, сколько дней я не ела мяса. Дай мне насладиться твоей удачей, поедим что-нибудь вкусное.

Мужчины были более прямолинейны, подошли к столу Ци Аня и окружили его.

Один из молодых коллег, с которым Ци Ань был немного ближе, пока тот не заметил, выхватил его кроличий рюкзак, полный всех его вещей, посмотрел на часы и громко сказал:

— Пора, заканчиваем работу, идем ужинать. А вы, старшие братья, ведите Сяо Аня.

Ци Ань, видя, что коллеги действительно готовы действовать, не смог отказаться и с сожалением махнул рукой:

— Ладно, старшие братья, я сам пойду. В конце концов, это старший брат угощает, не есть — грех. Пошли, сегодня нацелимся на самое дорогое!

Чтоб тебя, подстрекал их, я тебя разорю!

— Это можно! Пойдем в торговый центр Тяньхун на северной кольцевой. Я слышала, там открылся новый ресторан морепродуктов, говорят, неплохо.

Активная любительница еды, у которой было много друзей, предложила.

— Ой, вы правда хотите меня разорить, это жестоко.

Кэ Цзиньчэнь покачал головой, указывая на них пальцем.

— Младший брат, тебе нравятся морепродукты?

Ци Ань сам любил морепродукты, особенно креветки и крабов, и, услышав, что это шведский стол, подумал, что это не будет слишком дорого, и кивнул.

Добрый маленький Ци Ань не собирался действительно разорять своего старшего брата!

К сожалению, коллеги собирались!

Когда Ци Ань и его компания приехали в ресторан морепродуктов в торговом центре Тяньхун, первое, что он увидел, была не роскошная обстановка, а вывеска у входа, на которой было написано: «Праздничное открытие "Пир на берегу моря", роскошный шведский стол: днем — 318 юаней с человека, вечером — 398 юаней с человека».

Ци Ань молча посчитал людей, всего 12 человек. Это составляло 4 776 юаней — почти половина его семестровой платы за обучение! Он почувствовал, что не справляется с этим!

Как раз в этот момент женщины сказали, что редко бывают в таких ресторанах, и пошли в уборную привести себя в порядок.

Ци Ань воспользовался моментом, чтобы незаметно отвести Кэ Цзиньчэня в сторону, встал на цыпочки и шепнул ему на ухо:

— Старший брат, это слишком дорого, давайте лучше пойдем в другое место!

Для Кэ Цзиньчэня 400 юаней за шведский стол, конечно, были мелочью, ведь даже сотрудники отдела продаж обычно делили счет поровну.

Но для Ци Аня это была огромная сумма. Хотя он и говорил, что будет есть самое дорогое, но на самом деле он не имел этого в виду, он думал, что это будет просто поход в обычный ресторан, например, в хот-пот.

— Старший брат, это всего лишь один ужин, не стоит тратить половину месячной зарплаты.

Ци Ань, видя, что Кэ Цзиньчэнь молчит, подумал, что тот боится потерять лицо, и улыбнулся:

— Я скажу им, что у меня аллергия на морепродукты, и мы пойдем в другое место.

Кэ Цзиньчэнь остановил Ци Аня, который уже собирался идти, и, пригладив его прическу, мягко сказал:

— Мой младший брат ради моего кошелька готов даже потерять лицо. Ты только что согласился есть морепродукты, а теперь пойдешь и скажешь, что у тебя аллергия. Кто тебе поверит, глупый!

Ци Ань разозлился: «Я это для кого делаю, а ты еще и называешь меня глупым!»

Не дав Ци Аню возразить, Кэ Цзиньчэнь снова сказал с видом богача:

— Младший брат, не переживай, твой старший брат богат, он толстосум!

Ци Ань молча подумал: «Богат, с зарплатой в 10 000 юаней в месяц!»

Ци Ань снова хотел уговорить старшего брата, но тот был непоколебим, засунул левую руку в карман брюк, а правой взял Ци Аня за руку и пошел к группе.

Кэ Цзиньчэнь думал, что среди людей, с которыми он общался, есть два типа тех, кто не хочет извлечь из него выгоду: первый — это те, чье происхождение и положение лучше его, им это не нужно; второй — это такие, как его младший брат, глупые!

— Смотрите, смотрите, старшие братья отошли поговорить, а вернулись, держась за руки!

— Да, я думал, ассистент Кэ возьмет младшего брата и сбежит, оставив нас здесь.

Хотя слова были адресованы Кэ Цзиньчэню, красивая коллега смотрела на Ци Аня.

Ци Ань в прошлой жизни, когда был с Мэн Юйхао, видел такие взгляды много раз и не обращал на них внимания, ведь она не важна.

А вот Цзи Лин не очень нравилась эта красивая девушка, и она быстро окликнула всех:

— Чего вы тут стоите, разве не хотите есть? Я уже давно проголодалась.

— Есть, конечно, есть!

Хотя в прошлой жизни Ци Ань жил в роскоши с Мэн Юйхао, в этой жизни он провел около 20 лет в бедности и давно не был в таких хороших ресторанах.

Как только они подошли ко входу, их встретили официанты в униформе, проводили к кассе, а затем к их столику.

Глядя на крабов, австралийских лобстеров, морские огурцы и устриц, разложенных на льду, Ци Ань почувствовал, что у него текут слюнки. Он так долго ел простую еду, что давно не пробовал такие деликатесы, как он по ним соскучился!

Но это выражение лица Ци Аня в глазах одной красивой девушки выглядело как презрение. Совсем неопытный деревенщина! Итак, с некоторыми скрытыми намерениями, красивая девушка взяла для Ци Аня стейк.

— Сяо Ань, попробуй стейк, выглядит вкусно.

Красивая девушка поставила стейк рядом с Ци Анем и улыбнулась, думая про себя, что этот парень, наверное, даже не умеет пользоваться ножом и вилкой.

Ци Ань, который как раз ел краба, поблагодарил и ускорил процесс, не замечая ничего, так как был слишком занят едой.

Но старший брат заметил это и, не удостоив девушку взглядом, на всякий случай взял стейк Ци Аня, чтобы помочь ему нарезать.

Как раз в этот момент Ци Ань закончил с крабом и уверенно забрал свой стейк у старшего брата:

— Спасибо, старший брат, ешь сам, я справлюсь, я ведь не ребенок.

— Я просто увидел, что ты слишком занят едой, чтобы резать.

Кэ Цзиньчэнь протянул ему еще одну порцию жареных устриц.

Ци Ань съел устрицу и приготовился есть стейк.

Красивая девушка, сидя на стуле, мягко улыбалась, ожидая зрелища, но когда Ци Ань быстро и немного элегантно начал резать стейк, она начала скрежетать зубами, и ее улыбка исчезла, она злобно взяла кусок арбуза и начала его есть.

Кэ Цзиньчэнь, который почти не ел, а только подавал блюда младшему брату, все это видел. Похоже, младший брат еще и столовый этикет знает.

Сегодня обновление поздно, не бейте~

<http://bllate.org/book/17696/1651989>